

АНАСТАСИЯ БОЙЦОВА

Бойцова Анастасия Анзоровна родилась в 1970 году в Орле. Автор двух книг стихотворений. Стихи публиковались в журналах «Аргмак», «Новый Енисейский литератор», «Подъём», «Российский литератор», в интернет-альманахах «Подлинник», «Стражник» и «Litenis», на сайте издательского дома «Российский писатель». Участник Всероссийского семинара молодых литераторов в г. Гусь-Хрустальный. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ИЗ ЦИКЛА «ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ»

Вдоль клавиш белых или клавиш черных
Касаниями, гаснущими втуне,
По пестрой обжитой клавиатуре
Своих воспоминаний немощных.

Здесь улицы немислимых симфоний,
Здесь тупики таинственных болезней
Вдоль мостовых, назначенных не ездить,
А уплывать в колеблющемся фоне

Времен и лет... Как трудно раствориться!
Так память истязают пустяками
Отенок неба, ощущение ткани,
Жасмина запах или барбариса;

Так мечется по комнате смятенно
Не вовремя отпущенная птица...
Ах, только разбежаться вслед за темой,
Мгновенно, не успев оборотиться,

И в отзвуке, рожденном первым presto,
Разбиться, постепенно замирая...
Неужто есть в аду такое место,
Которое не ранит?

ЛЕТО

Суть бытия? Но эта суть, увы,
Ясней, чем для Сальери в каждой гамме.
Мне надо каждый день гранить ногами
Упругую неровность мостовых,

Мне надо каждый час, что длится тут,
Почувствовать всей внутренностью скальпа.
Уж если говорят «дитя асфальта»,
То и асфальт имеет высоту,

То и асфальт... Мосты, мосты, мосты –
Любой пролет ободран и бесценен.

Летят как под обстрелом – пять по цели
И девятнадцать тысяч холостых.

А с запада, с удобной огневой
Позиции, с ухмылкой философской
Мосты огнем окатывает Солнце –
Никем не устраненный часовой.

Суть бытия шумит и видит сны
С зеленым солнцем в обморочном зеве,
Сменивши на тускнеющую зелень
Меха зимы и розовость весны.

Суть бытия – объятья этих лап
Испытывать, не вспоминая зиму,
И слышать запах меда и резины,
Как запах материнского тепла.

* * *

И вот, словно взмыленного коня
С пещерами впалых скул, -
Идёшь по городу – загонять
Ошпаренную тоску.
И вот, зажимая тебя ещё
В сквозных нетвёрдых когтях,
Кривые стремнины ночных трущоб
Тебе навстречу летят.
И вот, поглощая твои шаги,
Струится синяя тень...
Не знаю, бывает ли выше гимн,
Но не завещаю тебя другим,
Мой сон в моей темноте,
Где небо – сверкающий свиток нот
Над серым клочком сукна -
Но в каждом городе есть окно,
А может быть – два окна...
И сквозь аромат машин и костров,
Сквозь пряные своды лип
Я все перфоленты оконных строк
Вычитываю вдали.
И это мерцанье земных планет

Такую наводит жуть,
Что воют собаки, осатанев,
А я на окно, которого нет,
Сквозь собственный сон гляжу.
Моя удача, мой переплёт,
Моё немое кино,
Мой город, что сонную воду пьёт,
Как тощий чёрный щенок,
Мой суший бред, бредовая гиль,
Где я, плаща не надев,
Всю ночь ненасытно черчу круги...
И я не желаю тебя другим,
Болото моих надежд!

Отпусти. Я уйду холодком по спине.
Я оставлю круги на воде.
Отпусти меня в город, которого нет,
И которым нельзя овладеть
Ни подкопом, ни подкупом. Где – ни дворцов,
Ни казармы, и нет площадей.
Отпусти меня в город, который не сон,
Надо только узнать ещё – где.
Если кто-то захочет тебя променять
На почти нестерпимый восторг,
Отпусти его в город, к летящим коням
На изогнутых шеях мостов,
Где зубчатые башни кичатся родством
С облаками в небесных зыбях...
Отпусти меня в город, который не твой,
И в котором не будет тебя!
Отпусти меня в город недолгих дождей,
От которых заходится дух,
Отпусти меня в город, который не здесь.
Отпусти. Всё равно я уйду.
Отпусти меня в город узорных камней,
На которых – мой собственный стих...
Но сперва отпусти мою душу ко мне.
Отпусти её в город, которого нет!
Я уйду. Только ты отпусти...

Вторая весна без тебя – да неужто вторая?
Четвертая или двадцатая – кто там считал их!
В небесной конторе со временем что-то соврали
В весенней горячке, в конце рокового квартала.

Накладка ли там с провиденьем, утечка тепла ли,
Часы ли шутник передвинул едва ли не в марте –
Сады раньше времени вскинули белые флаги
И сердце заныло несносно, как старый ревматик.

– Заткнись! – говорю, да какое там! Даже не слышит.
Как дятел, как зуб, как точильщик берется за ножик...
Хоть криком кричи, хоть к котам отправляйся на крышу –
Ничто не поможет, мой ангел, ничто не поможет...

Вторая весна без тебя – извините, что мало!
Вторая весна – или, может быть, тысячелетье.
Ни в рюмке, ни в глупых очах подставного романа
Тебя не найдешь, моя радость, тебя не залечишь...

А там, за вокзалом, сирень зеленеет шатрами,
А псы растянули в улыбках веселые пасти...
Такие, как ты, уходя оставляют не шрамы,
А если и шрамы, то на небе – не на запястьях.

По рельсам заката, по стрелкам предательски-алым
Вторая весна отъезжает в девятом вагоне.
Ни в дальнем пути, ни в петле, ни на дне океана
Тебя не найдешь, моя радость, тебя не догонишь...

ОСЕНЬ

Эта ястребиная высота
Неба – от заката до виска!
Словно остролистая осока,
Прорастает звонкая тоска

Каждый сгиб ладони – или неба;
Ветки – или ребер изнутри...
Провода, натянутые нервы,
Отражаясь в зыбкости витрин,

Заставляют ждать забытой трели
Телефона – жил еще вчера!
Поздравлять с осенним обостреньем
Некому в такие вечера.

Некому послать с осенней почтой
Восточку за тридевять небес,
Оттого, что кто-то знать не хочет
В это воскресенье, что тебе

Впору небеса достать рукою,
Просочиться в щелочный прищур...

Жизнь моя, оставь меня в покое:
Ты и осень – это чересчур.

* * *

Тот дом, в который нет ни звонка, ни стука,
В котором лестница есть, но нет этажей,
Тот дом, в котором даже скука – не скука,
Который – вот только сегодня! – построил Джек,
Тот дом, постучаться в который под стать великану,
Но где великану – негде даже стоять,
Тот дом, в котором в окошко кидают камни,
А нынче монету, как в море, кинула я,
Тот дом, в котором такое обилие света,
Что света не видно за стенкой солёных вод,
Тот дом, стоящий неведомо где, но где-то,
И явно не в двух кварталах от моего,
Тот дом, который дороги обходят мимо,
Как мимо обходит смена дней и недель,
Тот дом, стоящий на каждой дороге Рима,
Тот дом, как маяк, обращенный спиной к воде,
Тот дом, который сам себе – кот и сторож,
Тот дом, в котором делят сон, как еду, -
Единственный, может быть, в мире! – тот дом, в котором
Меня никогда, никогда, никогда не ждут.

Что за поезд придет?

У. Джей Смит

Как по скатерти вод без ажурной резьбы,
Не ища никого, разве только – забыть,
Разве только – забыться на вольном плаву
Сквозь шуршание шин, сквозь речную траву,

Сквозь огни – и вдыхать этот сонный абсент
Из бензина и водорослей на косе,
Из дыханья асфальта и плоти реки...
А напившись, одною рукой опрокинь

Фонари и закат на зеркальную тень,
Мановеньем мазка размешай, и затем
Наклонись и высматривай, взоры вперив
В эту чашу за порванным краем перил:

Чье лицо проступает на скатерти вод...
«Что за поезд придет?»